— Эй, Тирания, ему ведь нельзя доверять, — в голосе парня была тревога. — Не может быть всё так удачно. Он ведь демон. Разве такому можно доверять?

После его слов, Ашутаргон серьёзно заговорил:

— Монарх ада не врёт. Сказанное мной — правда. Моя армия тому свидетели. Вы же всё слышали?

Демоны заревели.

— Отлично. Теперь верите? Мне интересна и владелица, но устроит и один только меч. Дзинто, используй этот меч и убей Тиранию.

— Б… Будто я могу!

— Понимаю, Дзинто. Ты очарован Тиранией, — закивав, сказал Ашутаргон. — Но это иллюзия. Тебя очарована не Тирания, а Колдорикс. Так бывает со всеми, у кого часть души забрали. Ты лишь путаешь это с привязанностью к Тирании.

Его снова пронзил страх, испытанный во время разговора с Селкарией, Дзинто застыл.

Вот как. Иллюзия?

Его чувства к Тирании были проклятием меча?

Стук половины его сердца и то, как всё сжималось в груди тоже?

Чувства, которые он испытывал при виде Тирании — это лишь иллюзия?

— Давай, Дзинто, — сказала Тирания. Посмотрев ей в лицо, парень застыл. Свет в её алых глазах погас. — Он ведь правду говорит. Если я умру, ты станешь прежним.

— Прекрати, Тирания.

Девушка покачала головой:

— Так ведь и есть. Я не хочу убивать людей. И я буду рада, если ты покончишь с этим.

— Прекрати ты.

Чтобы подстегнуть взволнованного парня, начал шептать Ашутаргон:

— Дзинто. Ты не обязан что-то делать. Нет нужны делать это самому. Посмотри на Колдорикса. Желая поглотить тебя, он уже весь дрожит, едва сдерживаемый.

Парень посмотрел на меч, и на его плечо надавил демон.

— Тебе достаточно встать позади Тирании. Колдорикс не сдержится и, чтобы убить тебя, пронзит её.

На лице девушки появилась ничего не выражавшая улыбка.

— Дзинто. Думаю, так и будет. Я его больше не удержу.

Он посмотрел на руки Тирании, они дрожали.

— Ну же. Давай. Я смогу вздохнуть с облегчением, если верну то, что забрала у тебя.

— Тирания…

— Быстрее… — велела ему она.

— Стой, Дзинто! — сверху прозвучал голос.

Площадь накрыла большая тень, а в следующий миг упало что-то тяжёлое.

Парень оглянулся, и послеполуденное солнце было скрыто, огромная тень расположилась на крыше храма богини Киры.

Дракон. На сиявшей синей чешуе всё ещё остались незажившие раны. На спине в седле сидела Селикария. Она была такая же израненная вся в бинтах. На плече обосновалась трёхлапая колибри. Парень думал, что птица сбежала, а она отправилась за помощью.

Рядом на седле были ещё три тени…

— Братик! Тира!

— Матори?!

— Всё в порядке, братик?!

— Круто! Сколько монстров!

Тарк и Тото держались за седло.

Спрашивать, почему они здесь, было некогда, Селикария заговорила:

— Не дай тебя обмануть! Колдорикс лишь усилил чувства! Чтобы добыча была ближе к владельцу! Нельзя создать чувства, которых нет!

— Что? Как это понимать?

— Так, что ты любишь принцессу, Дзинто…

— Ду… Ну ты…

Парень смутился, но Селикария продолжала:

— … Это значит, что ты с самого начала полюбил принцессу!

— Ты… Да ты! — Дзинто пытался что-то сделать со смущением. — Ты ведь раньше другое говорила! Я следую за Тиранией из-за похищенной Колдориксом души! Это была ложь?!

— Не ложь. То, что тебя тянет за Колдориксом и ты любишь принцессу — это две разные вещи.

— Тогда почему ты сказала это?!

— Потому что меня бесило, что не пойми кто сближается с принцессой, — ответила Селикария. И парень потерял дар речи.

— Д-Дзинто? Сел? Я…

Девушка смотрела на них обоих, а Дзинто повернулся к ней и смущённо закричал:

— Не думай, что ты меня очаровала! Не зазнавайся!

— З-замолчи! Сам-то такой взволнованный был!

Ответившая Тирания покраснела. Пустота в глазах растворилась.

Ашутаргон вздохнул.

— Помешали. Ещё бы немного, жалость какая.

— Ах ты… Обмануть хотел. Что с твоим «я не вру»? Верь теперь монархам ада.

Дзинто зло посмотрел на демона, но тот не выказывал неприязни.

— Я не врал. Я предложил способ избавиться от проклятия. Ты бы мог послушаться меня, а под конец я бы убил тебя, освободив от проклятия.

— Эй, что это значит, Селикария! Он ведь так же, как и ты говорит!

— Не равняй нас.

— Замолчи! Только и можете все врать!

Дзинто злился, и снова заговорил Ашутаргон:

— Если Тирания будет убита Колдориксом, возможно проклятие и правда будет снято. Может стоит проверить?

— Так я и поверил! Тебя я больше слушать не стану!

— Хм. Как скучно, — демон недовольно хмыкнул. — Не нравится мирный способ, повесели меня сражением с демонами.

После этих слов демоны ринулись в бой.

— Принцесса! — закричала Селикария, и тут сверху ударила фиолетовая молния.

Она попала в демонов, находившихся впереди, и убила их.

— Пошла прочь, ведьма! — Зарган взмахнул рукой, и летающие демоны напали на женщину. Дракон на храме Киры открыл пасть и выпустил огненную сферу. На площади прозвучал взрыв, горячий воздух ударил по магазинчикам. Поднимался запах гари.

— Дзинто! Дзинто, можно тебя? — обратилась к нему улыбавшаяся Тирания. — Я уже не могу сдержать меч!..

На белой коже выступил пот. Руки дрожали, она была готова в любой миг выпустить рукоять меча.

И прежде чем сказать что-то, Дзинто вздохнул.

Ему пришла мысль. Идея, как со всем справиться.

Она появилась из сладких речей Ашутаргона, потому была отвратительна.

— Чёрт… Не хочу это делать, — пробурчал Дзинто. — Не хочу, но и выбора нет… Получится. Да, должно.

— Дзинто? — прозвучал обеспокоенный голос Тирании. Парень поднял голову и сказал:

— … Прости, что заставлял ждать. Больше можешь не терпеть.

— А?

Дзинто крикнул. И обращался он не к Тирании, а к Колдориксу.

— Колдорикс! Ты же меня хочешь! Вот он я! Смотри лишь на меня.

После этих слов меч в руках девушки потянулся. После чего Дзинто крикнул ошарашенной Тирании.

— Тирания! Не сдерживайся и бей! Я уклонюсь ото всех ударов!

— А… Да! Дзинто!

Она задрожала.

— Но ты уверен? Всё же я могу и попасть.

— Хе, ты меня не убьёшь, — парень усмехнулся.

— Я сложная? Доставучая?

— Ты о чём? Давай уже, я уклонюсь.

— Ты же не примешь удар?

— Если приму, то умру.

Улыбаясь сквозь слёзы, Тирания взмахнула Колдориксом.

— Я уже не остановлюсь, Дзинто.

Парень кивнул… И тут последовала мощная атака.

Он увернулся, а Тирания последовала за ним.

Она била, подбираясь в упор. Попыталась разрубить его от промежности до макушки. Удар прошёл на уровне головы, парень пригнулся, и в итоге оказались разрублены лишь деревья.

Глаза девушки горели, пока она наблюдала за отступившим Дзинто. Он ещё никогда не видел столько жизни в этих алых драгоценных камнях. Меч впервые был настолько нетерпелив. Казалось Дзинто знал все движения Тирании в данный момент.

Игнорируя холодный пот на спине, он сказал:

— Ну и что с тобой?

— Дзинто, ну ты даёшь, — восхищённо сказала она.

— Теперь серьёзно. Готовься, — сказал Дзинто, пригнулся и ломанулся в толпу демонов.

Колдорикс был прямо за ним.

И в следующий миг демоны вокруг парня исчезли. Тела обратились в чёрные кристаллы и исчезли.

— Эй Бехардан Стормбрайд!

Прозвучал голос, и Тирания атаковала. И досталось демонам. Дзинто уклонялся, Тирания рубила. Колдорикс доставал всё новых демонов. И при этом не доставал до лежавших и кричавших людей. Дзинто старался заводить его к демонам. Он уходил от удара в самый последний момент. Их танец смерти настигал всё новых монстров.

— Что происходит?!

Кристаллическая смерть подбиралась к взволнованному Заргану.

— Ашутаргон! Твой черёд…

Когда маг сказал это, Дзинто и Тирания оказались рядом с ним.

— О-о-о?!

Зарган ударил посохом. Когда из него вышло смертоносное свечение, Дзинто прошёл сборку и оказался за спиной. А удар, следовавший за ним, прошёл сквозь Заргана.

Ворон-фамильяр на его плече закричал.

— А… К-как…

На решительном лице мага появилась печаль.

— Как такое… Могло…

Из единственного глаза потекла слеза. А в следующий миг тело превратилось в серый кристалл и рассыпалось. А следом за хозяином и ворон обратился в пыль.

Оставшихся на площади демонов продолжали убивать. Сверху казалось, что их быстро рубят лопасти мельницы.

Его подчинённых убивали, но Ашутаргон улыбался.

— Хочу поблагодарить. Вы убили этого глупца Заргана, — прозвучал довольный голос демона. — Конечно прискорбно, что я не лично сделал это. Но неплохо, что глупец, пытавшийся подчинить монарха ада, будет вечно мучиться в Колдориксе.

Обезумевший меч направился к улыбавшемуся злому божеству.

— О!.. Вот оно. Это и есть Колдорикс, — пробормотал Ашутаргон. В голосе было восхищение. Благородное лицо и прекрасное тело стали растворяться и разбухать. Колдорикс несколько раз ударил трансформировавшегося во что-то жуткое высшего демона. Пока его плоть

кристаллизовалась, он спокойно говорил:

— Понимаю. Прекрасно понимаю весь этот ужас.

Став кристаллической статуей, Ашутаргон рассыпался.

— Колдорикс — создание ада. Ему нечего делать на земле, но пока оставляю его… Ещё увидимся.

В итоге демон взорвался, а все демоны на площади были убиты.

Колдорикс перестал двигаться. И Тирания остановилась.

Дзинто заморгал, точно проснувшись. Зашатавшись, он завалился на зад. Всё утратило свою реальность. Он не мог сделать ни шагу.

Тирания тоже была истощена.

Она села, а потом легла и, тяжело дыша, смотрела на небо.

— … Дзинто.

— … Да?

— Есть… Хочу.

У-р-р…

У неё громко заурчало в животе.

Махая маленькими крыльями, трёхлапая птица села на колено Дзинто.

— Отлично поработал, господин.

— Ага…

— Да уж, невероятно. И всё уже закончилось.

— Повтора я не хочу…

— А ничего, что принцесса готова от голода умереть?

— Если ближе подлетишь, и тебя может съесть. Так что будь осторожен.

— Жестоко… Я живых не ем… Для начала надо пожарить… — бессильно сказала лежавшая Тирания.

Перья у напуганного Пиликука взъерошились и он улетел.

— Принцесса!

Селикария слезла с дракона, помогла Матори, Тарку и Тото, теперь они все шли к ним.

Убив кучу демонов или съев огромную душу Ашутаргона, Колдорикс успокоился.

Из храмов начали выходить священники, чтобы помочь раненым. Из разрушенных уличных магазинов и одеял были организованы пункты первой помощи.

Поднявшиеся ребята попили воду у храма Киры и наконец смогли нормально дышать. Тирания всё ещё восстанавливалась. Точнее с аппетитом ела фрукты и выпечку рядом с Дзинто. Этим с ней поделились в храме.

Селикария управляла спасательной командой. Похоже в Джалаламаре у неё было высокое положение.

— Ах. Спасибо за еду.

Тирания наконец закончила есть. Сейчас она была не в одном лишь белье, на ней было одеяло. И выпиравшая из-под него рукоять Колдорикса смотрелась странно.

— Успокоилась?

— Ага.

Девушка села, обхватив колени, и вздохнула.

— Устала…

— Вот уж точно.

Какое-то время они молча сидели.

— Слушай, Дзинто.

— М?

— Вот у тебя есть собака.

— А, где?

— Да нет. Гипотетически.

Не понимая, о чём она, Дзинто посмотрел на Тиранию.

— Вот собаки умирают раньше людей. Но пока ты заботишься о них, о таком не думаешь. Будет грустно, но ты не перестаёшь о ней заботиться.

— Да… И что?

— Я начала думать о тебе как о собаке.

— … А? — парень открыл рот.

— Я не конкретно про тебя. Просто если я испытываю к кому-то чувства, он умирает. Так что… Я начала думать, что неплохо хотя бы провести с любимым человеком немного времени. Став владелицей Колдорикса, я старалась относиться ко всем как к чужакам. Так я считала.

Тирания спрятала лицо в одеяло.

— Так я всегда думала… Но теперь изменилась.

— … И как изменилась?

— Когда встретила тебя и провела с тобой время… Захотела всегда быть вместе.

— Как с собакой…

— Да, с собакой.

«Эх», — Тирания протяжно вздохнула.

— Собака проживёт меньше меня… Нельзя так думать. Грустно, но если не думать о том, что придёт время расставания, можно сойти с ума.

Дзинто молчал, но вот собрался и заговорил:

— Как собака… Я не планирую раньше умирать.

— М?

— Собака вместе с хозяином способна на всё что угодно, может отправиться куда угодно… И не думает, когда умрёт, а если настаёт её время, то умирает.

— … Вот как. Понятно.

Тирания шмыгнула носом.

А парень сменил тему:

— Слушай. Колдорикс полностью сосредоточился на мне.

— … Да. Ты его приоритетная цель.

— Но стоит мне уйти, он начнёт сходить с ума и рубить всех вокруг.

— Ага.

— Тогда… — он сглотнул слюну и продолжил. — Я должен ведь находиться рядом с тобой?

— А? — Тирания подняла голову и посмотрела на Дзинто.

Было неуютно, когда на тебя так смотрят. Парень отвёл взгляд.

— Даже если Колдорикс попытается меня убить, я буду уклоняться от ударов. Прямо как тогда. У мня отличная интуиция, в ней я уверен… Так что…

Внезапно он ощутил тепло, мягкость и приятный аромат, Дзинто обняли.

— Тира…

— Ага.

— Прекра…

— Ага…

— … А, блин.

Дзинто смирился, а девушка продолжала его обнимать.

И как раз в это время из храма вернулись Матори, Тарк и Тото. Они ходили молиться Кире за благополучие Дзинто и Тирании.

— А, должно быть тепло!

Видя Дзинто, обнятого Тиранией и закутанного в её одеяло, глаза Тото загорелись.

— Я тоже хочу!

— Ну-ка, Тото. Нельзя.

Тарк схватил его за воротник.

Матори упёрла руки в бока и уверенно сказала:

— Мы же молились за братика и Тиру!

— Спасибо.

— Спасибо, сестрёнка.

— Не меня благодарите, а госпожу Киру.

Дзинто задумался.

Он не собака. А скорее морковка перед лошадью. Чтобы съесть его, лошадь будет идти, везя на себе путешественника…

— Хуже не придумаешь, блин, — пробормотал он, и Матори с улыбкой посмотрела на него.

— Ты такой довольный, братик.

— Не довольный я! Ты о чём вообще?! — начал беситься парень, но Тирания ещё крепче его обняла.

— Эй, Дзинто. Я спрашивала у Селикарии.

— Что?

— По ту сторону моря на острове на востоке есть великий маг, владеющей тайными знаниями. Может он знает, как сломать Колдорикс.

Дзинто ощутил, как меч на её спине задрожал.

Смеётся.

… Ты ещё своё получишь, Колдорикс.

Дзинто положил свою руку на руку обнимавшей его Тирании и сжал её.

— Отлично. Чтобы сломать Колдорикс, я отправлюсь куда угодно.

http://tl.rulate.ru/book/89995/2885216